

Натали только что поняла, куда пошел Гу Руофэн после того, как он пришел, и сказала два слова, чувствуя, что он ищет Сяо Сан, чтобы преподавать.

Но не похоже, что Гу Руофэнг согласился преподавать, а только научил его двум словам признания в качестве награды за свою благодарность.

Она была полна обещаний, что будет стараться изо всех сил. Если бы она старалась изо всех сил, то добилась бы успеха, а если нет, то все зависело бы от Бога.

Она сопровождала и говорила некоторое время перед отъездом.

В доме старосты было четыре комнаты, все маленькие аккуратные плиточные домики, не распространенные в деревне.

Сяо Сан жил в том, что рядом с дверью, и уже слышал громкий звук чтения.

Натали поприветствовала своих трех невесток и направилась внутрь, но услышала, как кто-то заговорил за углом.

"Брат Руофэнг, как поживаешь?" Маленькая девочка спросила глазами, полными беспокойства, все ясно видно.

Натали сузила глаза, понимая, что это не Натали. Сегодняшняя ситуация должна была стать главным домом, где поймали любовницу. Но она, похоже, тоже не была квалифицированной первой женой.

Прямо сейчас нет места для размышлений, это уже была стычка.

Дом не был большим, поэтому люди, стоящие вокруг, были естественно заметны.

Столкнувшись с неловкой сценой, первым отреагировал Гу Руофэн, пожал плечами маленькую девочку, тянущую за рукава, засомневался и подошел к Рядом с Натали: "Мы в порядке, не устраивай сцен".

Слова были как будто они устроили сцену раньше.

Маленькая девочка оставила свой рот: "Какое право ты имеешь устраивать сцену, покупая столько вещей и тратя все это на деньги брата Руфэнга, бесстыдная".

Натали еще не говорила, но она уже была застрелена, как лазерная пушка, благодаря латунной стене, и не пострадала.

Гу Руофэн, однако, очень нервничал, хмурился: "Деньги на покупку все забрала Натали Лю, Ваниль, не говори глупостей". После паузы он добавил: "Она моя жена, так что это правильно, что она тратит мои деньги".

Ваниль? Название было несколько знакомо, и оно, казалось, было на устах первоначального владельца, когда он устраивал большую сцену.

Натали чувствовала себя так, как будто ашрам интересен, но это не могло быть неприлично, она должна была удивить всех, и это был важный шаг в сохранении ее лица.

"Поехали домой". Клэри сказала в тусклом состоянии, не устраивая сцен, ее настроение не было ни хорошим, ни плохим, что делало ее немного непредсказуемой.

Не останавливаясь, Гу Руофэн подняла ступеньки и ушла.

Ваниль стояла на месте, которая кричала об обострении, она тоже держала ее для него! Кричал: "Ты бесстыжий, забираешься на мужскую кровать, иначе Гу Руофэнг не захотел бы тебя."

Хотя Натали знала, что она говорит не о себе, она все равно застряла в сердце и плюнула языком обратно в мужчину: "Никто не хочет тебя, даже если ты ползешь". "

Говоря, что он уплыл.

Ванилла взбесилась и сильно ударила кулаком, глядя на Сэма, который прятался там с тех пор: "Ты все еще мой брат, я... Тебе плевать на меня, даже после того, как я сказал кому-нибудь издеваться над тобой."

Сяо Сан, которому восемнадцать лет, смотрела, как ее сестра выходит из себя и тут же блеванула руками, беспомощно говоря: "Чем я могу помочь, если ты крадешь мужчину у женщины"? Ваниль плакала долгое время и была увлечена матерью, но ей это не понравилось.

Это тоже вопрос на потом, давай поговорим о другой стороне.

Они вдвоем пошли домой один за другим, не промолвив ни слова.

Дом не большое место, и два человека всегда сидят лицом друг к другу, поднимая глаза, чтобы увидеть друг друга, что, несомненно, сделало атмосферу перед двумя людьми все более и более неловкой.

Гу Руофэнг полдня думал и сильно кашлял: "Мы с Ванилью не говорили много слов". Это была большая правда, в конце концов, мужчины и женщины были разными, и хотя у этой маленькой

деревни не было столько угрызений совести, он был из Киото, а в Здесь очень чисто.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/927520>